

Amnesty International

Заявление

Российская Федерация: право на свободу мирных собраний, истинное положение дел

С 2012 года в России всё жёстче и жёстче ограничивают право на свободу мирных собраний – основную гарантию стабильного и законопослушного общества. В итоге пользование правом на свободу мирных собраний серьёзно ущемлено. События 2017 и начала 2018 года служат ярким примером таких ограничений и преследования тех, кто настаивает на соблюдении права на то, чтобы проявлять и выражать несогласие. Власти демонстрируют практически полное неприятие любых публичных мероприятий, на которых собравшиеся настроены оппозиционно, выражают несогласие с официально принятой точкой зрения либо заранее не получили разрешение на проведение такового. В преддверии президентских выборов 2018 года и предстоящего чемпионата мира по футболу, то есть событий, привлекающих к России пристальное внимание всех мировых СМИ, в ближайшие месяцы, по всей вероятности, всё больше и больше людей захотят воспользоваться правом на свободу мирных собраний. Между тем власти ни на секунду не ослабляют контроль за использованием этим правом в России, для чего постоянно ограничивают выбор мест проведения акций протеста, практикуют суровые меры в отношении «правонарушителей» и даже случайных зрителей, ограничивают доступ к информации об акциях протеста, применяют неправоновые средства сдерживания манифестантов (в частности среди молодёжи), а также ужесточают правовые нормы, касающиеся уличных акций протеста. Как следствие, российские власти воспользовались Кубком конфедераций FIFA 2017 года и предстоящим в этом году чемпионатом мира по футболу как предлогом для ужесточения мер, касающихся проведения общественных мероприятий.¹

В 2017-2018 годах волна мирных протестов в России была жёстко пресечена, что сопровождалось нарушениями прав тысяч манифестантов, а именно применением чрезмерной силы сотрудниками полиции, произвольными задержаниями, жестоким обращением, несправедливыми судебными процессами, крупными штрафами и длительными «административными арестами» на срок до 30 суток. Целому ряду участников акций протеста предъявили обвинения по статьям уголовного кодекса, зачастую по весьма сомнительным основаниям, а некоторых даже приговорили к лишению свободы. В этой связи вполне можно ожидать дальнейшего ухудшения ситуации.

Российским властям следует немедленно прекратить ограничивать свободу мирных собраний и начать уважать, защищать, поддерживать и соблюдать право каждого на свободу мирных собраний. При этом всем пострадавшим в результате прошлых нарушений следует гарантировать право на эффективную правовую защиту, в том числе на надлежащее возмещение вреда.

Ниже представлен обзор ключевых вопросов, вызывающих особую обеспокоенность Amnesty International в связи с нарушениями права на свободу мирных собраний в России. В основу настоящего документа положены результаты доклада организации «Право, а не преступление: нарушения права на свободу собраний в России» 2014 года, а также данные, полученные непосредственно в ходе наблюдения за проведением нескольких мероприятий в 2017-2018 годах, в том числе 26 марта 2017 года и 28 января 2018 года, результаты мониторинга судебных разбирательств, бесед с участниками акций протеста, активистами, журналистами, освещавшими публичные мероприятия, правозащитниками и адвокатами, данные кабинетного исследования.

1. Ограничительное законодательство: без разрешения «незаконно»

В России законодательная база, регулирующая проведение публичных мероприятий, как и соответствующая правоприменительная практика носят чрезмерно ограничительный характер и, будучи таковыми, во многом противоречат международным обязательствам Российской Федерации в области прав человека. С подробной информацией и анализом Amnesty International существенных расхождений

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 202 (ред. от 22.05.2017) «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года», см. по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216364/.

между международными правозащитными обязательствами России и её внутренним законодательством и правоприменительной практикой можно ознакомиться в докладе организации, опубликованном в июне 2014 года.² С тех пор российские власти ещё больше изменили действующее законодательство, большей частью ужесточив меры, нацеленные на сдерживание и недопустимое ограничение публичных собраний.

В нескольких словах, российские власти давно считаются «незаконными» любые публичные собрания, организованные без прямого на то разрешения либо отклоняющиеся, пусть и незначительно, от чётко установленного регламента. В последнее время власти предусмотрели дополнительные ограничения на уличные протестные акции, даже на те, на которые раньше распространялись менее жёсткие требования, и одновременно расширили перечень и резко ужесточили наказания за несоблюдение таких ограничений.

2. Регулярные отказы в проведении публичных мероприятий по произвольным основаниям

Чаще всего для того чтобы провести публичное мероприятие организаторам требуется предоставить в местный орган власти письменное ходатайство (обманчиво называемое в законодательстве «уведомление») о разрешении на проведение такого мероприятия.

По закону органы власти вправе отказать в даче такого разрешения всего лишь по двум основаниям: если запрашивающее разрешение лицо не может выступить организатором публичного мероприятия или если в предлагаемом месте на законных основаниях запрещено проведение мероприятий. Кроме того, власти вправе попросить организаторов выбрать для проведения мероприятия другое место и(или) время. Также в рамках действующего законодательства власти могут потребовать соблюдения определённых условий (например, либо выбрать другой формат публичного протеста, либо изменить предлагаемую цель).

На практике, тем не менее, местные органы власти зачастую вообще оставляют запросы организаторов без ответа. А если и отвечают, то, как правило, отказывают в даче разрешения на проведение предлагаемого публичного мероприятия по произвольным основаниям либо не дают разрешения на проведение в предлагаемом месте и в предлагаемое время, особенно если такое мероприятие носит политический характер. Зачастую отказ либо обоснуют причинами, не предусмотренными законодательством, либо находят иной фиктивный или произвольный предлог, либо вообще не указывают настоящую причину. В последнее время типичными основаниями для отказа со стороны органов власти стали, помимо прочего, чрезмерная угроза общественному порядку со стороны предлагаемого мероприятия (несмотря на то что некоторые проправительственные мероприятия проводятся в абсолютно аналогичных условиях), планируемые строительные работы (будь то реальные или надуманные), возможные столкновения манифестантов с участниками другой акции протеста (якобы запланированной на то же время и в том же месте). Причины официального отказа в проведении уличных протестных акций иногда намеренно сформулированы чрезвычайно расплывчато, туманно, сомнительно с точки зрения законности или даже на грани абсурда.³

Отказывая в даче разрешения на проведение акций протеста, власти, как правило, не предлагают альтернативные место и время проведения, как того требует закон. Если же альтернативные варианты предлагаются, они зачастую либо намного хуже (например, в удалённых местах), либо откровенно абсурдны. Например, по данным правозащитного проекта ОВД-Инфо, были случаи, когда местные органы власти предлагали в качестве альтернативного места проведения кладбище (неоднократно), остров, далёкое село либо в качестве альтернативного времени – 7 утра в выходной день.

Известны случаи, когда одновременно с отказом в проведении общественного мероприятия предлагаемое место закрывалось якобы в связи с дорожными или ремонтными работами либо в предлагаемую дату устраивалось настоящее или фиктивное многолюдное общественное мероприятие (например, уличный концерт). В таких случаях никакие реальные действия для дальнейшей организации предлагаемой акции протеста даже не предпринимались.

Закон о запрете «пропаганды гомосексуальности», который согласно постановлению Европейского суда по правам человека 2017 года является дискриминационным и нарушающим право на свободу выражения мнений, регулярно применяется для того, чтобы мешать активистам ЛГБТИ-сообщества и их сторонникам в осуществлении прав на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений.

² См. доклад Amnesty International «Право, а не преступление: нарушения права на свободу собраний в России», июнь 2014 года, по адресу: <https://amnesty.org.ru/sites/default/files/RussiaFOA-report-2014.pdf>.

³ В марте 2017 года администрация Свердловской области сообщила активистам, что цель предлагаемой акции протеста «против коррупции и за права человека» нарушает Конституцию Российской Федерации и нормативно-правовые акты. См. выдержку из официального письма по адресу: <https://navalny.com/p/5278/>.

В 2017 году в преддверии Кубка конфедераций FIFA 2017 года и до чемпионата мира по футболу 2018 года в 11 регионах Российской Федерации, где проводятся спортивные соревнования, были введены дополнительные чрезвычайно расплывчатые законодательные нормы и ограничения на проведение публичных мероприятий. Весьма примечательно, что предстоящие соревнования FIFA были выбраны особой причиной для принятия подобных дополнительных нормативно-правовых мер. В соответствии с таковыми организаторам предлагаемых публичных мероприятий требуется согласовать место, время и число участников не только в местных органах власти, но и в МВД и ФСБ. Принятые нормы не распространяются на мероприятия, организуемые «в связи» со спортивными соревнованиями, однако из них совершенно неясно, что составляет такую связь, а что нет, а равно какие критерии применяются для решения вопроса о том разрешить или запретить предлагаемое мероприятие. Всё это наделяет органы власти широкими полномочиями в части запрета публичных мероприятий. В период проведения Кубка конфедераций в 2017 году на основании этих дополнительных мер только в Москве запретили проведение десятков мероприятий, как, впрочем, и в других городах. Аналогичные временные ограничения на проведение публичных мероприятий действовали и в период проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году, что привело к многочисленным нарушениям прав человека.

3. Разгон мирных собраний, превышение силы сотрудниками полиции, жестокое обращение с задержанными

Российские власти демонстрируют резкое неприятие «несанкционированных» акций мирного протеста, независимо от того представляют ли таковые угрозу общественному порядку или нет, а также от количества участников. И хотя полиция не всегда разгоняет подобные мероприятия, из разных регионов России регулярно поступают сообщения о принудительном прекращении митингов и даже одиночных пикетов. Особенно резко неприятие проявилось в связи с волной митингов против коррупции в разных частях страны 26 марта и 12 июня 2017 года. В эти дни в десятках больших и малых городов страны власти не приложили практически никаких усилий к тому, чтобы согласовать с организаторами устраивающий всех вариант проведения акций протеста. Во многих случаях и в марте, и в июне сотрудники полиции задержали организаторов до начала запланированных мероприятий, а затем разогнали участников митингов и задержали сотни демонстрантов.

Многочисленные свидетельства, а также выложенная в открытых источниках видео- и фотосъемка подтверждают факт превышения силы сотрудниками полиции, а также то, что они принудительно выводили, задерживали и избивали протестующих, которые не предпринимали никаких насильственных действий. Причём сотрудники правоохранительных органов равным образом применяли силу и к участникам акций протеста, и к случайным прохожим. По словам журналистов и наблюдателей, сотрудники правоохранительных органов неоднократно нападали на мирных демонстрантов, без разбора хватили и задерживали одних и оттесняли других манифестантов и журналистов.

По данным ОВД-Инфо, 26 марта и 12 июня соответственно в Москве полицейские задержали 1043 и 866 человек, в Санкт-Петербурге – не менее 131 и 658 человек, и в других городах России – 1675 и 1769 человек. Подавляющее большинство задержанных и в тот, и в другой день вели себя мирно и были задержаны по совершенно произвольным основаниям. По сообщениям наблюдателей и СМИ, чаще всего полицейские задерживали людей с российским флагом или Конституцией в руках, а также с раскрытыми или закрытыми паспортами, которые выкрикивали лозунги, лица которых были раскрашены зелёным цветом (в знак солидарности с политическим активистом Алексеем Навальным), людей в масках, а также тех, кто пытался вступить в разговоры с сотрудниками полиции.

И 26 марта, и 12 июня 2017 года полицейские нередко превышали силу при задержании. Зачастую сотрудники правоохранительных органов не представлялись и действовали без объяснения причин, вопреки требованиям закона. Во многих случаях задержанные демонстранты подверглись жестокому обращению под стражей. Например, задержанных на длительное время помещали в переполненные полицейские автофургоны (до 40 задержанных помещали и перевозили в автофургонах, рассчитанных на 20 человек), где не было ни питьевой воды, ни туалетов. Многим пришлось провести ночь в отделениях, в том числе в переполненных камерах, пока сотрудники проводили оформление (заполняли отчёты по совершению административных правонарушений и оформляли задержания). Некоторым задержанным не предоставили даже самых элементарных условий для сна, и им пришлось спать на полу. Во многих отделениях полиции задержанным демонстрантам не предоставили ни пищи, ни необходимых лекарств, причём даже не разрешили родственникам задержанных передать необходимое.

4. Произвольные обвинения и несправедливые судебные процессы

Многие из задержанных 26 марта и 12 июня впоследствии предстали перед несправедливым судом по

политически мотивированным обвинениям в совершении административных или уголовных правонарушений. В 2017 и 2018 годах подобная практика широко принялась ко многим задержанным в ходе менее масштабных уличных акций протеста.

Административные процессы (когда демонстрантов доставляли в суд по обвинениям в нарушении правил проведения публичных мероприятий или в сопротивлении полиции), по-видимому, носили чисто формальный характер и, как правило, не занимали много времени. Подсудимым зачастую не давали возможности проконсультироваться с адвокатами и не предлагали иной правовой помощи, им не разъясняли права, вопреки требованиям закона, и не выдавали копии полицейских отчётов, на основании которых судили. Сами процессы чаще всего длились от одной до 15 минут. Во многих случаях судьи даже не рассматривали доводы защиты и не разрешали задержанным предъявлять доказательства или вызывать свидетелей защиты, в том числе очевидцев, которые нередко присутствовали прямо в зале заседаний или находились в здании суда. При вынесении обвинительных приговоров судьи чаще всего руководствовались крайне сомнительными отчётами и письменными показаниями полицейских, как единственным доказательством вины подсудимых. При этом судьи зачастую вне всяких сомнений принимали заявления полицейских о том, что подсудимые якобы сопротивлялись их законным требованиям, даже при наличии существенных доказательств обратного, например, видеозаписей с места событий, сделанных крупным планом.

Адвокаты, представляющие интересы задержанных, уверяли, что содержание десятков полицейских отчётов, которые использовались в судах в качестве доказательств, полностью совпадало: нередко под отпечатанным текстом было оставлено место, где сотрудники полиции от руки вписывали время задержания и имя задержанного. По сути, множеству демонстрантов предъявляли одинаковые обвинения в совершении правонарушений при якобы одинаковых обстоятельствах, то есть они делали, держали, кричали одно и то же во время задержания. Большинство судей не обращали на это никакого внимания и отказывали стороне защиты в вызове сотрудников полиции для дачи показаний по этому вопросу или для разъяснения конкретных обстоятельств задержания конкретного подсудимого. По итогам административных процессов подсудимых, как правило, приговаривали к длительным срокам ареста или крупным штрафам всего лишь за пользование правами на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний.

По итогам акций протеста 26 марта и 12 июня в Москве, Санкт-Петербурге, Петрозаводске и Волгограде как минимум 12 демонстрантам предъявили уголовные обвинения и признали виновными в совершении насильственных правонарушений. Большинство из них осудили за физическое сопротивление при задержании в ответ на чрезмерное и избирательное применение силы сотрудниками полиции к демонстрантам, которые при других обстоятельствах остались бы мирными. Из 12 одного приговорили к штрафу в размере 100 000 рублей (1750 долларов США), троих – к условным срокам, остальных – к реальному лишению свободы на сроки от восьми месяцев до трёх лет в колонии. Уголовные дела возбуждены в отношении ещё двух задержанных по весьма сомнительным обвинениям, причём одному из них предъявлены обвинения в рамках законодательства о борьбе с экстремизмом.

5. Более широкие полномочия сотрудников правоохранительных органов в части охраны правопорядка в ходе публичных мероприятий

Российские правоохранительные органы наделены широкими полномочиями в части охраны правопорядка, контроля и разгона собраний. Причём в последние годы эти полномочия существенно усилили: начиная с разрешения применять силу и оружие и значительной свободы действий в этом вопросе у сотрудников Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) и заканчивая широкими полномочиями полиции в части оцепления и ограничения доступа граждан к местам проведения публичных мероприятий. По сути, ещё до недавних законодательных поправок об усилении должностных полномочий в прошлом сотрудники правоохранительных органов неоднократно превышали таковые в ходе мирных собраний и при этом пользовались полной безнаказанностью.⁴

В качестве новой меры в 2016 году в России было создано новое правоохранительное ведомство численностью 160 000 человек – Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия). Новое ведомство учредили на базе внутренних войск, находящихся в подчинении Министерства внутренних дел и ряда других частей министерства. Росгвардию уже использовали для охраны правопорядка в ходе уличных акций протеста. Сотрудники нового ведомства наделены широкими полномочиями при достаточной свободе действий в применении таковых, вплоть до применения силы и оружия. Служащие Росгвардии вправе прекращать публичные мероприятия, задерживать и доставлять задержанных в отделения полиции или Росгвардии, а при некоторых обстоятельствах оформлять протоколы об

⁴ Например, см. Amnesty International «Анатомия несправедливости: процесс по Болотной», заявление, 10 декабря 2013 года по адресу: <https://amnesty.org.ru/node/2721/>.

административных правонарушениях (то есть выполнять типичные функции полиции). Тем не менее закон предусматривает достаточные правовые гарантии для защиты прав лиц, задержанных или попавших под иные мероприятия сотрудников Росгвардии. В 2017 году Совет при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в ежегодном докладе президенту особо отметил, что сотрудникам Росгвардии разрешается патрулировать публичные мероприятия, но при этом для них не предусмотрены ни идентификационные знаки, ни иные элементы, позволяющие в дальнейшем идентифицировать их, кроме того, они не представляются демонстрантам при применении к таковым каких-либо мер, из-за чего в случае нарушения отдельными сотрудниками прав человека не представляется возможным обжаловать их действия.

6. Неправовые наказания, запугивания и преследования

Наказания, преследования и запугивания участников по итогам акций протеста 26 марта и 12 июня нередко выходили за рамки только административной или уголовной ответственности. Так, на молодёжь оказывали давление через школы и вузы с помощью неофициальных предупреждений и отчислений. В ряде случаев несовершеннолетних участников акций протеста грозились изъять из-под опеки родителей. Amnesty International стало известно как минимум о четырёх увольнениях демонстрантов с работы, одного человека подвергли принудительному психиатрическому освидетельствованию – все эти случаи можно приравнять к жестоким и незаконным мерам.

Кроме того, из бесед с участниками акций протеста, правозащитниками и адвокатами Amnesty International узнала, что в некоторых случаях пострадавшие от рук сотрудников полиции 26 марта 2017 года решили не заявлять об этом, опасаясь преследования. По-видимому, их страхи вполне оправданы. Из прошлых сообщений правозащитников известны случаи, когда пострадавших в результате чрезмерного применения силы сотрудниками полиции в ходе акций протеста и заявивших об этом, впоследствии самих привлекали к ответственности.⁵

Кроме того, в ряде случаев российские власти выступали с заявлениями, которые можно приравнять к предостережению и запугиванию демонстрантов. Так, например, вскоре после волны протестов 26 марта заместитель министра внутренних дел Игорь Зубов в интервью заявил, что в части применения силы и задержаний полиция действовала крайне сдержанно и что в следующий раз полиция будет жёстче «в случае нарастания провокационных действий в стране».⁶

7. Замалчивание информации о мирных акциях протеста

Российские власти пытаются контролировать публичную информацию о планируемых и текущих акциях протеста. Помимо строгого контроля за общедоступными вещательными и печатными СМИ, власти применяют меры, которые можно считать цензурой интернет-источников информации о «несанкционированных» публичных мероприятиях.

В феврале 2014 года вступил в силу новый закон, разрешающий властям блокировать интернет-ресурсы без судебного постановления, если такие ресурсы, помимо прочего, содержат «призывы к... участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка».⁷ С тех пор закон применяется для сокрытия общедоступной информации о планируемых и даже прошедших акциях протеста. 13 марта 2014 года Генеральная прокуратура Российской Федерации на основании указанного выше закона постановила ограничить доступ к целому ряду сайтов, в том числе «Грани.ру», «Каспаров.ру», «ЕЖ.ру», блогу оппозиционера Алексея Навального на сайте радиостанции «Эхо Москвы», а также к ресурсу Livejournal.com, где размещены многие популярные блоги.⁸ По заявлению Генеральной прокуратуры, «в результате анализа информации, размещённой на страницах указанных сайтов, была выявлена постоянная тематическая направленность на освещение публичных мероприятий незаконного характера на территории России», на основании которой «можно сделать вывод, что незаконные акции протеста... приемлемая и необходимая форма выражения гражданской позиции», что

⁵ Например, см. ОВД-Инфо «Справка ОВД-Инфо: избиения задержанных и практика запугивания активистов», 11 сентября 2012 года.

⁶ См. ТАСС «При нарастании провокационных действий МВД намерено действовать жёстче, чем 26 марта», 28 марта 2017 года, по адресу: <http://tass.ru/proisshestviya/4131438>.

⁷ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=156518&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.07754652222475955#04516495253531332>.

⁸ См. Amnesty International «Россия: цензура в преддверии референдума в Крыму», 14 марта 2014 года, по адресу: <https://amnesty.org.ru/node/2834/>.

можно приравнять к «призыву к участию в подобных мероприятиях».⁹ По сути, сайты были заблокированы за положительные высказывания о прошлых «несанкционированных» протестных акциях. В деле, которое в настоящий момент находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека, ресурсы «Грани.ру» и «ЕЖ.ру» заявляют о неизбирательной и безосновательной блокировке доступа к содержанию сайтов в нарушение прав на свободу выражения мнений и свободу информации.¹⁰

Вслед за пиком протестных акций в России (особенно в Москве) в 2011 и 2012 годах и менее масштабными манифестациями 2014 года, когда и был принят вышеупомянутый закон, нацеленный на то, чтобы заставить независимые СМИ отказаться от освещения таких мероприятий, в последующие два года протестная деятельность явно пошла на спад. И вот, в 2017 и 2018 годах масштабы уличных протестов вернулись на прежний уровень.

В то время как мейнстримные СМИ подчёркнуто обходят молчанием недавние массовые манифестации в России, журналисты и те, кто пытается прорвать завесу молчания о происходящем и представить свою точку зрения на них, подвергаются арестам и преследованию, а в некоторых случаях физическому насилию.

По данным организации «Репортёры без границ», в ходе акций протеста 26 марта 2017 года были задержаны не менее 14 журналистов, при этом как минимум ещё одному журналисту предъявили обвинение в «неповиновении законным требованиям сотрудника полиции» (административное правонарушение, предусматривающее наказание в виде административного ареста на срок до 30 суток), признали виновным и приговорили к четырём суткам ареста.¹¹ В числе задержанных оказался иностранный журналист Алек Лун из Guardian, который подробно описал случившееся, в том числе сомнительные обвинения в совершении административного правонарушения, предъявленные ему самому и многим другим манифестантам, свидетелем задержания которых стал журналист.¹²

НКО «Фонд борьбы с коррупцией» (ФБК), основанный и возглавляемый политическим деятелем Алексеем Навальным, реализует общественную кампанию, которая и привела к массовым митингам против коррупции в 2017 году. Кроме того, ФБК больше других освещает протесты, особенно на своём популярном интернет-канале, организованном сотрудниками и волонтерами ФБК в московском офисе.

26 марта 2017 года во время прямой интернет-трансляции на канале митингов из разных городов России в офис ФБК дважды приезжали сотрудники правоохранительных органов якобы в связи с информацией о заложенной бомбе и пожаре и заставляли прерывать трансляцию. Тем не менее сотрудники правоохранительных органов не выявили ни бомбы, ни пожар. При этом они задержали 14 сотрудников и волонтеров ФБК, которые оказались в офисе на тот момент, якобы за «неповиновение законным требованиям сотрудников полиции». После задержания двух человек оштрафовали, остальных 12 приговорили к нескольким суткам административного ареста.¹³ 28 января 2018 года, в этот день сторонники Алексея Навального также организовали уличные протесты в России, полицейские снова пришли с обыском в офис ФБК и прервали прямую трансляцию. По уже знакомому сценарию сотрудники полиции заявили о заложенной бомбе, однако не нашли никаких взрывчатых веществ и задержали организаторов трансляции «до выяснения обстоятельств». После окончания акций протеста их освободили. Организаторам трансляции предъявили обвинения и признали виновными в «неподчинении законным требованиям сотрудников полиции», то есть в совершении административного правонарушения. Одного из них, Дмитрия Низовцева, приговорили к 10 суткам административного ареста, а Елену Малаховскую оштрафовали на 1000 рублей (17 долларов США). На этот раз трансляция не прерывалась, так как ФБК организовали ещё одну студию в другом неуточнённом месте.

В период акций протеста 28 января 2018 года на активиста Динара Идрисова, попытавшегося

⁹ См. [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-177236"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{), на англ. яз.

¹⁰ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177236>, на англ. яз.

¹¹ «Репортёры без границ», «Manifestations anticorruption en Russie : une quinzaine de journalistes arbitrairement interpellés» («Митинги против коррупции в России: пятнадцать журналистов произвольно задержаны», на фр. яз.), 29 марта 2017 года, см. по адресу: <https://rsf.org/fr/actualites/manifestations-anticorruption-en-russie-une-quinzaine-de-journalistes-arbitrairement-interpelles>.

¹² Алек Лун, «Why have I been arrested? Maybe you killed Kennedy, the Russian officer said» («За что меня задержали? Может, ты убил Кеннеди, ответил российский полицейский», на англ. яз.), Guardian, 27 марта 2017 года, https://www.theguardian.com/world/2017/mar/27/why-have-i-been-arrested-maybe-you-killed-kennedy-the-russian-officer-said?CMP=share_btn_tw.

¹³ Дополнительную информацию о задержании представителей ФБК см. в заявлении Amnesty International «Арестованные сотрудники и волонтеры ФБК – узники совести, которые должны быть немедленно освобождены», по адресу: <https://amnesty.org.ru/ru/2017-03-31-russia/>.

организовать прямую трансляцию мероприятия из Санкт-Петербурга, напали трое неизвестных. В результате он получил тяжёлые травмы. По состоянию на сегодняшний день личности нападавших не установлены, не говоря уже о привлечении их к ответственности за нападение.

Выводы и краткие рекомендации

В последние годы в России наблюдается постепенное ухудшение ситуации с соблюдением права на свободу мирных собраний. По сути, власти считают его чем-то вроде привилегии, которую могут даровать или отнимать у россиян, и даже внесли соответствующие поправки во внутреннее законодательство. В жизнь выбранную тактику претворяет полиция, которая регулярно разгоняет «несанкционированные» акции протеста и задерживает участников, при этом сами сотрудники полиции безнаказанно превышают силу в ходе подобных мероприятий. На фоне этого в России были приняты законодательные поправки, наделяющие правоохранительные органы более широкими полномочиями в части сдерживания и охраны правопорядка в ходе собраний. При этом российские власти регулярно сурово наказывают тех, кто желает участвовать в «несанкционированных» акциях мирного протеста. Как правило, процессы по делам задержанных демонстрантов в административных судах не занимают много времени и осуществляются без должного соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства. Они превратились в пустую формальность: с их помощью лиц, на которых укажут сотрудники полиции, приговаривают к крупным штрафам или административным арестам на срок до 30 суток. Помимо прочего, российские власти мешают распространению независимой информации о протестной деятельности в стране. Журналисты, активисты и независимые СМИ зачастую распространяют такую информацию на собственный страх и риск, и подчас подвергаются жёсткому преследованию, в том числе задержаниям, крупным штрафам и физическому насилию.

Российским властям следует привести действующее законодательство и правоприменительную практику в соответствие с обязательствами страны в рамках международного права в области прав человека. Им следует демонстрировать всестороннее соблюдение права на свободу мирных собраний всех без исключения лиц без какого бы то ни было различия по отношению к представителям политической оппозиции, ЛГБТИ-сообщества и прочих групп. Властям следует гарантировать всемерное соблюдение права всех без исключения лиц на справедливое судебное разбирательство и права на свободу выражения мнений, а равно обеспечить СМИ возможность свободно и беспрепятственно собирать и распространять информацию о протестной деятельности, не опасаясь преследования. Любое превышение силы сотрудниками правоохранительных органов в ходе акций протеста следует эффективно расследовать и привлекать виновных к ответственности с соблюдением процедур, отвечающих нормам справедливого судебного разбирательства.